

Во сне Фан Ло снова вернулся в Третье пространство.

Неподалеку парил золотистый сгусток света.

— Разве здесь плохо? Почему ты хочешь вернуться в свой мир?

Сгусток света заговорил. Голос звучал издали, отдавая металлической холодностью.

Фан Ло спросил:

— Кто ты?

— Я всегда наблюдал за тобой.

Фан Ло охватила необъяснимая паника, он громко потребовал:

— Кто ты, черт возьми, такой?!

— Я всегда буду рядом с тобой.

...

— Хозяин, Хозяин?

Фан Ло проснулся.

— Мы уже прибыли в Цзянчжоу.

Фан Ло взглянул в окно:

— Понял.

Вскоре машина остановилась перед виллой.

При виде знакомого места чувства Фан Ло внезапно всколыхнулись.

— Не бери в голову. Это лишь реакция данных, из которых состоит оригинал. Это не настоящему.

Фан Ло:

— Хочешь сказать, что вы можете манипулировать эмоциями всех NPC в данже?

— Теоретически — да.

Фан Ло произнес:

— Тогда пусть они прямо сейчас начнут испытывать передо мной чувство вины и раскаяние, пусть будут готовы сделать для меня что угодно. Можешь это устроить?

— Я не Главный бог мира данжей, это его прерогатива.

Фан Ло уже слышал об этом странном Главном боге и понимал, что это главный босс, контролирующий все данжи.

Он закатил глаза:

— Значит, то, что ты только что сказал — просто пустое сотрясение воздуха.

Система почувствовала, что в тоне Фан Ло отчетливо сквозит пренебрежение к ней.

— Прошу Хозяина знать свое место и не оскорблять Систему. Система — лишь обслуживающий персонал, а не золотая рыбка из сказки.

Иными словами: не все, что ты хочешь, я могу тебе дать.

Фан Ло пожал плечами, ему было все равно.

Когда машина въехала в гараж, отец Фан наконец подал голос:

— Выкинь мусор из багажника. Никто не станет есть эту грязь.

В багажнике лежали только гостинцы от бабушки Ли, которые положил туда Фан Ло.

Требование отца выбросить их означало лишь одно: он затаил злобу на бабушку Ли, остался недоволен и теперь решил отыгаться.

Фан Ло холодно произнес:

— Если посмеешь выкинуть, я разнесу твою машину.

Отец Фан повернул голову и уставился на него.

Фан Ло усмехнулся:

— Не зли меня, я сам не знаю, на что способен. В конце концов, я же монстр, которого вы породили, не так ли?

Слово монстр тяжело ударило по матери Фан.

Ее губы задрожали, она не смогла вымолвить ни слова.

Отец Фан смотрел на Фан Ло, как на сумасшедшего.

Через пять секунд он фыркнул, с грохотом захлопнул дверцу машины и ушел.

Мать Фан неподвижно сидела на заднем сиденье.

Фан Ло:

— Мама, давай тоже выходить.

— Да, хорошо.

Едва войдя в гостиную, Фан Ло столкнулся со старым знакомым — главным героем текущего данжа Фан Чжии.

Человеком, которого он ненавидел и презирал больше всего на свете.

Он совершенно не понимал, почему для такого данжа выбрали главным героем именно Фан Чжии.

Этот человек был до мозга костей лицемерным; с какой стати он вообще достоин быть главным героем?

Мужчина напротив выглядел утонченным, лицо его было бледным. Судя по состоянию, он просто плохо себя чувствовал, но явно не настолько, чтобы быть не в силах присутствовать на похоронах бабушки.

Ха.

Эта парочка действительно души не чаяла в Фан Чжии.

В тот момент, когда Фан Чжии увидел Фан Ло, его лицо заметно застыло.

Однако он быстро взял себя в руки и одарил его теплой улыбкой:

— Сяо Ло, ты наконец вернулся.

Фан Ло:

— Давно не виделись, братец.

Фан Чжии улыбнулся:

— Не думал, что однажды ты действительно захочешь вернуться домой.

Разве я не хотел возвращаться?

Это же вы не давали мне вернуться!

Фан Ло намеренно сказал:

— Я давно хотел вернуться. Но за двенадцать лет никто так и не позвал меня обратно.

На лице Фан Чжии промелькнуло смущение.

Отец Фан рявкнул:

— Ты сам не понимаешь, почему мы не звали тебя обратно? Ты не хотел признавать свою вину, не хотел склонить голову!

Фан Ло спокойно ответил:

— Но я признал вину, склонил голову, а ты все равно сказал, что мне нельзя возвращаться.

Отец Фан подавился словами Фан Ло.

Видя это, Фан Чжию поспешил вмешаться:

— Ладно, Сяо Ло только приехал, должно быть, очень устал. Тетя, подготовь гостевую комнату.

— Поселить меня в гостевой? — Фан Ло рассмеялся. — Разве вы не только что говорили, что это мой дом? Почему же теперь предлагаете жить в гостевой?

Фан Чжию:

— Сяо Ло, не нужно волноваться и делать поспешных выводов. Я не знал, что ты приедешь, поэтому твоя спальня еще не готова, вот я и предложил гостевую.

Отговорка.

Очевидно, его спальню давно превратили в кабинет Фан Чжию.

Фан Ло посмотрел на него:

— Я не волнуюсь, братец, о чем ты? Говоря так, ты разве не понимаешь, что заставляешь родителей думать, будто это я тут устраиваю скандал?

— ...

Затем Фан Ло придвинул стул и сел.

— И к тому же, на уборку комнаты не нужно много времени.

Он с невозмутимым видом посмотрел на собеседника:

— У меня полно времени, я могу посидеть здесь и подождать.

Лицо Фан Чжию застыло, на его мягкой маске появилась трещина.

Фан Ло не упустил ни одной детали его реакции.

— Братец, почему мне кажется, что ты нервничаешь? Дай угадаю, неужели мою спальню превратили в твой кабинет?

— ...

Мать Фан чувствовала себя настолько виноватой, что не смела смотреть на Фан Ло.

Первые год-два после отъезда Фан Ло она часто вспоминала о младшем сыне.

Но позже, по мере того как Фан Ло все дольше оставался в деревне, она привыкла, что в доме есть только Фан Чжи.

Однажды Фан Чжи сказал, что хочет кабинет с хорошим освещением, откуда был бы виден сад.

Выбирали-выбирали и остановились на спальне Фан Ло.

Она не знала, собирается ли Фан Ло возвращаться в Цзянчжоу, а муж молчал, и она не решалась ничего сказать.

Подумав, что комната все равно пустует, она вызвала рабочих, и те переделали спальню Фан Ло в кабинет Фан Чжи.

Теперь, когда Фан Ло в шуточной форме угадал правду, она почувствовала себя еще более неловко и пристыженно.

Отец Фан прикрикнул:

— Стоит ли из-за комнаты так спорить? Даже если твою спальню превратили в кабинет, что с того? Это мой дом, и я решаю, где тебе спать. Тетя, иди готовь гостевую!

Служанка ничего не могла поделать. Она была всего лишь наемным работником и должна была подчиняться хозяевам дома.

Она направилась вверх, чтобы прибраться в гостевой.

— Я сказал, что буду спать в своей спальне, — настоял Фан Ло.

Отец Фан нахмурился, глядя на него:

— Ты только приехал и уже ведешь себя агрессивно, хочешь спровоцировать скандал?!

Эти резкие слова ударили по Фан Ло, как пощечина.

Фан Ло холодно посмотрел на него:

— Я просто не хочу спать в гостевой в собственном доме. Это называется агрессией?

Мать Фан не ожидала, что по возвращении между отцом и сыном возникнет такое противостояние.

И источником конфликта была она сама.

Она почувствовала вину:

— Сяо Ло, папа не это имел в виду. Я сейчас же попрошу тетю подготовить твою спальню, сегодня ночью ты не будешь спать в гостевой, не ссорься с папой, хорошо?

Система: Ее слова означают: не устраивай больше скандалов.

Не ожидал, что Система вдруг подаст голос.

Действительно, любит подлить масла в огонь.

Он ответил ей:

— Ладно, я понял, замолчи, ты мешаешь мне вживаться в роль.

— Ой.

Фан Ло уже хотел было продолжить, как вдруг заговорил Фан Чжи:

— Сяо Ло, это моя вина, не вини родителей.

— ?

— Все дело во мне, я не должен был болтать лишнего и злить тебя. Не вымещай на них свою злость, лучше вини меня.

Фан Ло не сдержал смешка.

— Какую же чушь ты несешь, старый лицемер.

<http://bllate.org/book/21789/2253815>